

УДК 330.564.222.2

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ КВАЗИРЕНТА: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ

Яцкий С.А.

к.э.н., доцент,

Югорский государственный университет,

Ханты-Мансийск, Россия

Аннотация

В статье представлен авторский взгляд на теорию интеллектуальной квазиренты. Коммодификация научно-образовательной сферы создает условия для частичной монетизации интеллектуальной квазиренты, которая приобретает определенность экономической реализации интеллектуальной собственности. Выдвигается предположение об отсутствии законченной теории интеллектуальной квази-ренты. В статье предлагается разработать теоретическую платформу для последующего исследования разновидностей интеллектуальной квазиренты (научной, образовательной, академической, информационной, инновационной, технологической квазиренты). Непродуктивное рентоориентированное поведение может привести к вырождению интеллектуальной квазиренты в статусную ренту.

Ключевые слова: интеллектуальная квазирента, научная квазирента, образовательная рента, академическая рента, информационная рента, инновационная квазирента, технологическая квазирента.

INTELLECTUAL QUASI-RENT: PROBLEMS OF THEORY

Yatsky S. A.

PhD in Economics, Associate Professor

Yugra State University,

Khanty-Mansiysk, Russia

Abstract: The article presents the author's view on the theory of intelligent quasi-rent. Commodification of the scientific and educational sphere creates conditions for partial monetization of intellectual quasi-rent, which acquires the certainty of economic realization of intellectual property. It is suggested that there is no complete intellectual quasi-rental theory. The article proposes to develop a theoretical platform for further research of forms of intellectual quasi-rent (scientific, educational, academic, informational, innovation, technological quasi-rents). Non-productive rent-oriented behavior can lead to the degeneration of intellectual quasi-rent into status rent.

Key words: Intellectual quasi-rent, scientific quasi-rent, educational rent, academic rent, informational quasi-rent, innovation quasi-rent, technological quasi-rent, rent-seeking behavior.

В современной литературе в связи со сферами науки и образования упоминаются интеллектуальная, академическая, научная, образовательная, информационная, инновационная, технологическая рента и квазирента. Иногда эти категории используются как синонимы. Вообще их содержание находится в процессе уточнения [1, 2, 3, 4]. С этой позиции представляется преждевременными попытки дать точную количественную оценку интеллектуальной ренты [13]. Считается, что она составляет 50-70% стоимости высокотехнологических товаров.

Прежде всего, следует отметить, что в сфере науки и образования идет постоянное обновление информации. И поэтому здесь нужно использовать по большей части термин «квазирента» в маршаллианском понимании, которое предполагает ситуацию *временного ограничения* предложения со стороны владельцев рентных ресурсов [8].

Если определить интеллектуальную квазиренту как *добавочный доход от использования научных данных и особого умения перерабатывать информа-*

цию, как *сверхдоход от использования человеческого (интеллектуального) капитала* [15], то ее следует признать простейшим определением среди всех выше перечисленных.

Уже на этом уровне можно и нужно выделить в интеллектуальной ренте момент *креативности*, в случае если прирост ценности есть результат использования *новых* научных знаний, *новой* информации. Сами эти новые знания являются продуктом *научного творчества*, использования такого рентного фактора как *талант и специальная подготовка*. Научное творчество предполагает *создание нового понимания* реальности мира и человека. Эта характеристика придает научным достижениям (открытиям) *ценность сама по себе* как для творца, так и для тех, кто может (достаточно подготовлен) ее воспринять. *В этом отношении данное явление можно считать неденежной формой интеллектуальной квазиренты в сфере науки и образования.*

Коммодификация науки и образования превращает интеллектуальный продукт в товар (услугу) и придает денежную форму формой интеллектуальной квазиренте, которая оказывается *экономической реализацией интеллектуальной собственности*. Представители неомарксизма полагают, что в феномене частного присвоения интеллектуальной ренты наблюдается переход от экономической системы эксплуатации наемных работников (отчуждение прибавочной стоимости) к неэкономической (отчуждение ренты по праву частной интеллектуальной собственности) [5, 18]. В другой интерпретации данный вариант рентоориентированного поведения можно рассматривать как вполне продуктивную деятельность, представляющую особенность современного капитализма [17].

Большинство авторов связывает новую роль интеллектуальной ренты в современной экономике с переходом к постиндустриальному обществу, информационной экономике, экономике знаний и т. д. и т. п. Заметим, что эта но-

вая роль интеллектуальных рентных ресурсов начинает проявляться с 70-х годов прошлого века в рамках *распространения монополистической конкуренции*.

К разновидностям интеллектуальной квазиренты можно отнести, во-первых, *образовательную ренту* – дополнительный доход, который возможен для носителя (владельца) человеческого капитала в той мере, в какой он может получать в нормальной экономике в среднем больший доход (заработную плату) [12].

Во-вторых, особым видом интеллектуальной квазиренты выступает *научная квазирента* – дополнительный доход творцов новых знаний, неденежная и денежная реализация уникального таланта, обусловленная степенью распространения научных результатов в обществе и уровнем спецификации прав собственности на них [10]. Непосредственно данная рента оформляется в доходах от деятельности научных учреждений (коллективно или индивидуально) в их взаимодействии с государством и бизнесом.

В-третьих, в рамках высшего образования и его интеграции с научными учреждениями образовательная и научная квазирента объединяются в феномене *академической ренты*, денежная форма которой представляет собой некоторый прирост заработка специалиста, получаемый за академические достижения (ученую степень, ученое звание и т. п.). К *неденежной академической ренте* относится моральное удовлетворение от деятельности в академической сфере [4, с. 150-151].

Собственно научная и академическая рента в результате технического (инженерного) и организационно-экономического творчества могут трансформироваться в *технологическую квазиренту*. Это сверхприбыль, которую присваивают собственники нового интеллектуального продукта и предприниматели-пионеры, освоившие новые технологии (за счет снижения издержек) производства и управления, производство принципиально новых, или улучшенных, товаров (услуг) и получающие, поэтому, некий дифференциальный доход [16].

В таком формате эту сверхприбыль можно рассматривать как плату за инновацию, «*инновационную ренту*» [7].

Ряд исследователей в качестве разновидности технологической квазирен-ты представляют *информационную квазиренту*, которую трактуют как излишек (выигрыш) по сравнению с альтернативной ценностью предлагаемых продуктов в рынке информационных ресурсов [11]. В другом определении информационной квазирен-ты подчеркивается характеристика ее инновационности и ее считают результатом нововведений в информационном секторе [14].

Обособленно коммерческая реализация интеллектуальной квазирен-ты осуществляется в рынке лицензий и патентов в форме платежей за использование новых технологий (роялти, паушальный платеж, участие в прибылях и т. д.). *Именно в отношениях лицензиара и лицензиата происходит экономическая реализация интеллектуальной собственности в форме интеллектуальной квазирен-ты*. Если у лицензиата после оплаты лицензии размер прибыли превышает ее нормальный уровень, то можно считать, что рента распределяется между ним и лицензиаром. В соответствие с природой данной ренты государство должно ограничивать срок действия патента и, следовательно, период ее существования.

Возможность извлечения ренты может порождать экономически непродуктивную форму поведения – не деятельность по созданию возможности интеллектуальной квазирен-ты, а поиск и захват уже созданного рентного фактора, что порождает дополнительные, не имеющие результата издержки [8]. Сюда же нужно отнести и феномен имитации результатов научной и образовательной деятельности, «симулякров» для получения академической ренты.

Поэтому для более или менее продуктивного формирования и извлечения интеллектуальной квазирен-ты необходимо создание и поддержание определенной институциональной среды (монополистической конкуренции, эффективной

защиты интеллектуальной собственности, венчурного бизнеса, технопарков и т. д.).

Библиографический список:

1. Акерман Е.Н., Бурец Ю.С. Интеллектуальная рента как источник и результат инновационного развития // Вестник Томского государственного университета. – 2013. – № 374. – С. 134-136.
2. Александрова Е. А. Рентоориентированное поведение в системной теории различных экономических научных школ // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. – 2011. – № 4. – С. 13-15.
3. Андреев В. Интеллектуальная рента может соперничать с природной // Российская Федерация сегодня. – 2004. – № 22. – С. 58-59.
4. Балацкий Е. В. Оценка академической ренты // Вопросы экономики. – 2014. – 10. – С. 97-113. DOI: 10.32609/0042-8736-2014-10-97-113.
5. Жижек С. Размышления в красном цвете: коммунистический взгляд на кризис и сопутствующие предметы. – М.: Европа, 2011. – 476 с.
6. Заббарова А.Ш. Формы интеллектуальной ренты и их распределение // Актуальные вопросы экономических наук. – 2008. – № 2. – С. 27-31.
7. Карпенко О.А., Левченко Л.В. Инновационная рента в системе рентных отношений // Вестник Омского университета. Серия Экономика. – 2010. – № 4. – С. 25-30.
8. Латков А. Основные модели рентоориентированного поведения в современной экономике // Вестник СГСЭУ. – 2007. – № 15(1). – С. 28 – 32.
9. Латков А.В. Типология квазирентных доходов в современной экономике // Вестник СГСЭУ. – 2007. – № 17(3). – С. 20-22.
10. Макаревич Е. А. Рентные отношения в сфере науки и инноваций // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. – 2010. – № 2. – С. 111-112.

11. Орехов Г.С. Информационная рента как оценка стоимости информационных ресурсов // Экономика и социум. – 2014. – № 1-2(10). – С. 507-511.
12. Савельева С.В. Проблемы образовательной ренты от использования человеческого капитала // Экономические науки. – 2007. – № 12(37). – С. 86-91.
13. Скоблякова И. В., Титов Л.Ю. Подходы к оценке интеллектуальной ренты // Аудит и финансовый анализ. – 2010. – №2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа – URL: http://www.auditfin.com/fin/2010/2/10_09/10_09%20.pdf (Дата обращения: 30.10.19)
14. Сытник А.А. Использование ренты в качестве источника инновационного развития // Макроэкономические аспекты рентоориентированного поведения. Под ред. проф. Ю.В. Федоровой. – Саратов: Изд-во СГСЭУ, 2009. – С. 76-84.
15. Цвылев Р. Труд и его оплата в высокотехнологическом производстве (К вопросу об интеллектуальной ренте) // Мировая экономика и международные отношения. – 2002. – № 12. – С. 11-17.
16. Яковец Ю.В. Рента, антирента, квазирента в глобально-цивилизационном измерении. – М.: Академкнига, 2003. – 240 с.
17. Birch Kean. Technoscience Rent: Toward a Theory of Rentiership for Technoscientific Capitalism // Science, Technology & Human Values. February 2019. DOI: 10.1177/0162243919829567.
18. Lewontin Richard C. The commoditization of science [Электронный ресурс]. – Режим доступа – URL: <http://libcom.org/library/commoditization-science> (дата обращения 30.10.2019)

Оригинальность 92%